

Туд
ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Лучший
художественный гид
по ЛАТВИИ

Наталия
ПОЛЯНСКАЯ

Город
на янтарном
берегу

ЭКСМО

Москва 2013

УДК 82-3
ББК 84 (2Рос-Рус)6-4
П 54

Художественное оформление серии
Дмитрия Сазонова

Полянская Н.

П 54 Город на янтарном берегу : роман / Наталия Полянская. — М. : Эксмо, 2013. — 256 с. — (Гид путешественника).

ISBN 978-5-699-64445-2

Вылетая из Москвы в Ригу, Катерина не знала, что ее ждет не только встреча со сказочным городом, но и настоящие приключения, авантюры и – главное – любовь! Старинные мощеные улочки Риги приведут ее напрямиком к счастью... Если, конечно, удастся разобраться в их лабиринте и с честью пройти через все препятствия, сохранив при этом твердость духа и веру.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64445-2

© Полянская Н., 2013
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

*Моему любимому городу
и людям, живущим в нем*

Направление: Латвия, Рига

Разница во времени с Москвой: –1 час

Как добраться до Риги:

Прямые рейсы из Москвы и Санкт-Петербурга:

*«Аэрофлот», «AirBaltic», «UTair», «Трансаэро»
и другие. Время полета – приблизительно 1,2 часа.*

*Прямые поезда раз в день зимой и дважды
в летний период из Москвы, раз в день
из Санкт-Петербурга.*

*Автобусы Ecolines из Москвы
и Санкт-Петербурга – ежедневно.*

1 *Так началось: на востоке, из-за семи
отдаленных
Царств семи королей, с края света,
где солнце восходит,
Облако белое в небе, как белый конь,
появилось¹.*

Самолет приземлился в половине двенадцатого вечера, а пока прошли паспортный контроль, так и во все наступила полночь. Катерина немного опасалась этого самого контроля — в конце концов, за границу она выезжала в первый раз, и паспорт у нее был новенький, чуть ли не хрустящий, с такой же новенькой и будто бы немного удивленной визой, — но симпатичный белобрысый парень бросил туда лишь короткий взгляд и сказал что-то по-латышски. Поприветствовал, наверное. Это Европа, тут все вежливые.

Прекрасный миф, как сказала бы мама.

Долго ждали выдачи багажа. Резиновая лента все никак не желала сдвинуться с места и вынести усталым пассажирам их

¹ Здесь и далее эпиграфы из поэмы Андрея Пумпурса «Лачплесис» в переводе В. Державина.

вожделенные чемоданы. И хотя летели недолго, меньше двух часов, день оказался длинный, у Катерины так точно. Судя по пасмурным лицам других пассажиров, они также не прочь побыстрее оказаться в тепленьких постельках.

В Катином случае эту постельку еще нужно было найти. Но в Сети писали, что расстояния в Риге смешные, таксисты имеются, и вообще — не дикая страна. Дикая, надо полагать, та, где сразу по прилете тебя берут в кольцо вооруженные люди в масках и так сопровождают от достопримечательности к достопримечательности, недвусмысленно передергивая затвор каждый раз, когда тебе вздумается заглянуть в путеводитель.

Катерина усмехнулась. Слишком живое воображение, говорила мама.

Не надо сейчас думать о маме.

Видимо, чтобы помочь Катерине выполнить эту задачу, табло мигнуло, и наконец начали выгружать багаж.

Здание аэропорта было гулким, по-ночному пустым — вечерние рейсы отбыли, утренние пока не начинались. Следом за пассажирами Катя вышла к веренице ожидающих такси и неуверенно затопталась на месте. Она читала, что здесь прямо в машинах принимают карточки, однако такому счастливому совпадению не верила, пока не увидела на

Город на янтарном берегу

лобовом стекле ближайшего такси характерную наклейку со значком «Visa».

Водитель, некрасивый лысоватый мужик, подхватил легкий Катеринин чемоданчик и сунул в багажник, а она между тем устроилась на пассажирском сиденье впереди и пристегнулась — на всякий случай. Она всегда пристегивалась. Всегда мыла посуду сразу после еды. Всегда ходила к врачу, если что-то сильно заболит или если действительно простудилась. Так было правильно.

— Вы карточки принимаете? — уточнила она на всякий случай.

— Конечно, — буркнул мужик. По виду он был типично русский, однако кто его знает... Вдруг прямо здесь и ребром встанет национальный вопрос, о котором Катерина тоже начиталась так, что уже не понимала, есть он или нет.

Однако таксист только поинтересовался, куда ее везти; Катерина показала ему распечатку с адресом, водитель молча кивнул, и машина тронулась с места.

Шоссе, ведущее к городу, было почти пустынно, лишь редкие автомобили проносились мимо. Работало радио, играя негромкую музыку, иногда начинала шипеть рация, а в приоткрытые окна врвался теплый и вкусно пахнущий июльский воздух. В нем был какой-то привкус, оттенок, и Ка-

терина, потянув носом, вдруг догадалась: это море.

Морем пахнет. Оно совсем близко.

От этого немедленно улучшилось настроение.

Светофоры почти все мигали желтым; проехали мимо большого торгового центра, мимо старого жилого квартала, где стояли в основном деревянные дома, и после очередного перекрестка вдруг открылось пространство пошире. Машина проехала по мосту, впереди уже маячил следующий, свет падал на натянутые ванты, и, когда такси выехало на него, Катерина вздрогнула и чуть подалась вперед.

Центр города оказался прямо перед ней, стоял над рекой, бултыхая в ней фонарные отражения, и хотя подсветка башен была выключена, они все равно вырисовывались на фоне неба. Сейчас не разглядишь толком, но Рига с первого взгляда показалась Катерине тем самым городком из табакерки, о котором все или почти все читали в детстве.

Сказочный, присыпанный золотыми искрами городок.

Ей расхотелось спать, и она жалела, что машина едет так быстро.

Таксист въехал в Старый город, и по сторонам встали молчащие каменные дома.

Город на янтарном берегу

Катерина и опомниться не успела, как такси остановилось, и она вдруг увидела, что рядом на стене здания светится логотип гостиницы.

— Приехали, — сказал водитель.

Счетчик показывал 10.23 — здесь была своя валюта, латы, и на российские рубли это выходило... кажется, что-то около пяти-сот. Катерина протянула карточку, таксист извлек из бардачка переносной кассовый аппарат для считывания и без проблем прогнал через него поданную «Визу». После чего высадил Катерину, выгрузил чемодан, пожелал приятного вечера да и был таков.

Катерина огляделась. Чистая брусчатка блестела в свете фонарей, на улице было тихо, ни единого человека. Мертвое царство, а она, по всей видимости, заколдованная принцесса. Вздохнув, Катерина поднялась по ступенькам и вошла в фойе.

Гостиницу она выбирала долго; непременно хотелось, чтобы в центре Старого города, чтобы вокруг было неизвестное, ибо в таких местах жить еще не доводилось. Если уж попадаешь в чуждую среду, стоит находиться в самом ее центре. Эта гостиница понравилась Кате и по виду, и по отзывам, и по общению: когда она написала, что прилетает поздно, ей вежливо ответили, что ее непременно дождутся.

Дежурившая на ресепшен девушка при виде гостыи встала и улыбнулась.

— Добрый вечер.

— Добрый, — согласилась Катерина, достала из сумочки свой новенький паспорт и положила на стойку, а следом за ним — распечатку брони. — Я вот...

— Конечно, добро пожаловать. Заполните, пожалуйста, вот это, — девушка бодро подсунула Катерине какую-то бумажку, — и я провожу вас в номер. Вы бронировали стандартный, верно?

— Да.

— Вы в первый раз в Латвии, как мы поняли?

Катерина удивилась, но кивнула. В письме она действительно упоминала об этом.

— Тогда мы очень надеемся, что вам понравится, — улыбнулась девушка. — Завтрак с семи до десяти, где ресторан, я вам покажу по дороге. Если что-то понадобится, обращайтесь.

— Спасибо...

Катерина быстро заполнила бумажку на въезд и пошла следом за милой девушкой куда-то в глубь отеля. Было спокойно и тихо, в коридорах мягко светили лампы, ковер гасил звук шагов. Номер оказался на втором этаже, довольно простой, без изысков — именно то, что нужно. Девушка

Город на янтарном берегу

попрощалась и ушла, оставив Катерине карточку-ключ и показав, как ею пользоваться, и можно было наконец подвести итог.

Катерина оставила чемодан посреди номера, села на край кровати и подвела некоторые итоги.

Она в Риге. Это кошмарная, ужасная авантюра, и еще можно сбежать. Она решилась на это и не могла поверить, что решилась. Даже сейчас, сидя в номере посреди Старого города, Катерина пыталась убедить себя, что ничего особенного не произошло.

Дело не в городе, а в людях. Вернее, в одном человеке.

Нет, сейчас об этом размышлять совершенно не нужно. Все будет завтра. Или послезавтра. Или не будет вовсе.

Катерина потеряла глаза, посмотрела на часы и решила, что пора спать. Она сыграет в Скарлетт О'Хара и «подумает об этом завтра», а сейчас ее ждет чистая постель, скрытая под полосатым покрывалом, а перед этим — чемодан и душ.

Прежде чем отправляться ко сну, Катерина подошла к окну. Оно выходило на ту самую улицу, по которой ее привезло такси, и это почему-то показалось хорошим знаком. Глупые маленькие личные приметы, которые есть, наверно, у каждого, — еще один прекрасный миф.

Катерину разбудил застрявший в волосах солнечный луч и истошное попискивание будильника. Не открывая глаз, она нашарила мобильный телефон и выключила сигнал.

Откуда, интересно, солнце? Улица узкая, как кишка дракона, и вряд ли солнышко заглядывает сюда так рано. Катерина откинула одеяло, потирая глаза, подошла к окну, на котором вчера не задернула занавески, и увидела разгадку: солнце отражалось в железной крыше какой-то башенки, башенка, в свою очередь, отражалась в окне напротив, и таким образом утро забиралось туда, куда нужно.

Улыбнувшись, Катя пошла умываться.

Она оделась и спустилась в ресторан, расположение которого умудрилась запомнить не иначе как чудом. Вообще-то Катерина обладала таким ценным и, несомненно, полезным умением, как топографический кретинизм. Нет, она не могла заблудиться в трех соснах (хотя бы потому, что никогда не ходила в походы), а вот заплутать в незнакомом городе — запросто. Нужно взять с собой карту, хотя и говорят, что центр Риги невелик. Велик или невелик — Катерина все равно навернет по нему пятнадцать кругов, прежде чем сообразит, что блуждает.

Город на янтарном берегу

Шведский стол оказался выше всяких похвал. Со своими коллегами Катерина иногда посещала выездные мероприятия, когда выезжали на пару дней в Подмоскovie или еще подальше, в Тверскую область, занимали половину какого-нибудь дома отдыха, и это называлось красивым иностранным словом тим-билдинг. По-русски — построение команды, вот как. Вернее, сплочение. Сплоченность достигалась после того, как все садились есть и запивать эту еду спиртными напитками, и после этого семинары можно было смело отменять, общество и так становилось душевнее некуда. Катерина не уставала поражаться, как те же самые люди, в Тверской области в обнимку певшие «Черный ворон, что ж ты вьешься», потом до слез лаялись в редакции. Впрочем, она с ними не пила и не пела — может, в этом все дело. Зато и не лаялась. Она вставала раньше всех, выходила к шведскому столу и выбирала себе вкусненькое, пока не налетела стая голодной саранчи, испытывающей жажду с похмелья и желание чем-то сразу закусить.

Здесь саранча тоже имелаь, но какая-то интеллигентная, да и размеры шведского стола радовали невероятно. Катерина положила себе омлет и салат, и хлеб взяла, и сыр с колбасой, а на десерт присмотрела